Независимо от того, насколько невыносимой была описана оригинальная героиня в оригинальном тексте, Вэнь Синь хотелось иметь возможность завести таких друзей, как Шэнь Юй, которые заботились бы о ней всем сердцем. Значит ли это, что она на самом деле не такая беспокойная, как описано в книге? Когда Вэнь Синь подумала об этом, у нее на душе, наконец, стало спокойнее.

– Шэнь Юй, ты действительно моя спасительница, без тебя я бы пропала. Когда я вернусь из дома, я принесу тебе вкусной еды.

Вэнь Синь на самом деле не хотела возвращаться в дом первоначальной владелицы. В конце концов, она была фальшивкой и немного боялась встретиться с родителями первоначальной владелицы, но она должна была туда вернуться. Во-первых, первоначальная владелица должна возвращаться домой каждые выходные в течение двух лет, без всяких исключений. Если она не вернется, то легко может вызвать подозрения у других. Во-вторых, она также хотела увидеть, в какой среде росла первоначальная владелица, понять ее во всех направлениях и полностью перевоплотиться в нее. Проблема Вэнь Синь была в том, что если ей приходилось притворяться, она чувствовала себя неуютно, нервничала и не могла нормально спать, а потом весь день бродила в оцепенении.

В это время Фан Цинъюнь, член семьи Вэнь, сейчас беседовал со стариком, который пришел домой и задал ему те же вопросы, что и его жена. Вэнь Гоцзян, старший мужчина семьи Вэнь, работал на фабрике, и во время работы к нему подошел сосед и сказал, что его жена… просит перезвонить ей. Дома что-то срочное. Его жена понимала, что не стоит отвлекать его от работы ради домашних дел. Раз она послала к нему кого-то, значит, дома действительно что-то случилось, и это была не какая-то мелочь.

Она даже не думала, что он отпросится с работы и в спешке вернется домой. То, что его ждало, было весьма ошеломляющей новостью. Его малышка-дочь не только оказалась замужем, но и родила ребенка. А они, родители, вообще были не в курсе событий. Если бы сегодня не заявились зять и внук, дочь все еще продолжала бы скрывать это от них. Нет, он не упал в обморок на месте, потому что обладал способностью стойко переносить все в своем сердце.

– Пойдем, малыш Хао, бабушка выведет тебя на улицу посмотреть на цветы.

После того, как Ли Мэйхуэй поговорила с мужем, она взяла ребенка из рук Фан Цинъюня. То, о чем говорили взрослые, касалось родителей ребенка. Ей хотелось сгладить неловкие моменты. Она не хотела пугать ребенка, пусть даже её дочь оставила плохое впечатление в детском сердце. Хотя ее дочь действительно немного виновата, она все же ее дочь, верно?

– Малыш Хао, смотри, это орхидея. Бабушка расскажет тебе об орхидеях.

– Они так вкусно пахнут!

– Ой, малыш Хао, ты такой чуткий, что даже чувствуешь аромат цветов.

Бабушка с внуком прекрасно ладили. Вэнь Синь толкнула велосипед снаружи. Ее шаги были очень маленькими. Именно тогда она увидела, что ее ноги двигаются как будто отдельно от неё. Вэнь Синь была робкой. Она действительно не знала, как смотреть в глаза родителям первоначальной владелицы.

– Мама, чей этот милый ребенок, которого ты держишь на руках?

Произнеся это предложение, Вэнь Синь была застигнута врасплох. Она фактически выпалила это без малейших колебаний. Такая фамильярность заставила ее предыдущие сомнения и страхи исчезнуть. Осознав это, Вэнь Синь почувствовала настоящее облегчение, и, наконец, ей не нужно было беспокоиться о том, чтобы поладить с семьей первоначальной владелицы.

– Посмотри хорошенько, ты еще спрашиваешь чей это ребенок?

Ли Мэйхуэй была разгневана расспросами дочери и не хотела признавать, что родила это неэтичное существо, которое даже не узнает своего сына. Если бы она не держала ребенка на руках, и не боялась напугать его, то непременно надрала бы ей задницу.

– Мама, мама!

Тон Ли Мэйхуэй, конечно, был нехорошим, как и выражение ее лица, к тому же у Вэнь Синь был дружелюбный вид, который еще больше разозлил Ли Мэйхуэй, и тут неожиданно дочь поцеловала ее. Прежде чем Вэнь Синь смогла понять это, ребенок на руках у Ли Мэйхуэй внезапно протянул свои маленькие ручки, чтобы тепло обнять ее, и все еще звал свою маму маленьким ротиком. Чей это был ребенок? Он на самом деле назвал матерью незнакомую женщину. Интересно, что же случилось с его матерью.

– Мама, обними, обними!

Видя, что ее дочь застыла как вкопанная, Ли Мэйхуэй обняла его маленькое тельце, чтобы ему было достаточно тепло, но его маленький ротик продолжал звать маму. Ли Мэйхуэй видела своего внука таким, а ее дочь по-прежнему оставалась равнодушной. Хотя ей было грустно за внука, на этот раз она по-настоящему разозлилась на дочь. Какое зло она совершила? Она родила такую бессердечную девочку. Если ее собственная дочь отказалась от ребенка, она такого явно не желала. Ребенок, наконец, оказался у неё на руках, и она даже не хотела признавать его. Директор школы, которая учила и воспитывала людей в течение многих лет большую часть своей жизни, властно взяла велосипед из рук своей дочери одной рукой, а другой рукой передала ей ребенка. Она не хотела признавать ребенка, но ей придется сделать это, потому что нельзя было допустить, чтобы ребенок разлучался со своей матерью.

Внезапно у нее на руках появился ребенок, который звал свою мать. Вэнь Синь даже стало немного неудобно от того, что она была одинока более 20 лет. Что ей делать?

Чмок!

Внезапно слюна ребенка отпечаталась на ее щеке, и какой-то уголок ее сердца размягчился, превратившись в лужицу воды. Пробудился скрытый материнский инстинкт, отчего ее голос стал немного мягче.

– Дружочек, ты признал не того человека. Я не твоя мать. Тебе не следует звать меня мамой, иначе твоей матери будет грустно.

– Мама, мама!

Ребенок у нее на руках снова начал звать ее мамой, повторяя это слово, и она с теплотой посмотрела на малыша у себя на руках. Чей это глупый сын? Такой большой, но называет мамой незнакомую женщину.

– Вэнь Синь!

Неожиданно к ней вышел смуглый мужчина. Хотя черты его лица были неплохими, цвет его лица был слишком слишком смуглым, и он ничем не уступал африканцам. Если бы его цвет лица был более бронзовым, он определенно был бы красивым парнем, но этот мужчина выглядел немного знакомо. Пробудилось воспоминание о том, что первоначальная владелица забыла его, и Вэнь Синь побледнела, вспомнив это. Этот человек был не кто иной, как муж первоначальной владелицы Фан Цинъюнь, злодей из книги.

Итак, ребенок у нее на руках – ее сын. Муж-злодей и сын-пушечное мясо первоначального владельца пришли к ней. Вспомнив враждебность злодея в книге, ее тело внезапно затряслось, и она чуть не выронила сына из рук. Жизненная сила злодея напугала ее до холодного пота. Даже если она кого-то полюбит, злодей все равно замучает ее.

– Вэнь Синь, немедленно иди в дом!

Услышав рев Вэнь Гоцзяна в комнате, тело Вэнь Синь снова затряслось, и когда она услышала этот звук, она поняла, насколько рассержены люди внутри. Вэнь Синь горько улыбнулась и, обняв ребенка, понесла его в дом. Она хотела посмотреть на лицо ребенка. В конце концов, ее отец ничего ей не сделает, верно?

http://tl.rulate.ru/book/104704/3689860